

Михаил Бакушкин

Сказка
про Девушкѹ Алѣнушкѹ,
Царевича Иванушкѹ
и Царя-Государя

На память маме
от автора!

15.04.25.

Василий

Михаил Бакушкин

СКАЗКА

про Дєвицү Алєнүшкү,
Царєвича Иванүшкү
и Царя-Госүдаря

УДК 821.161.1
ББК 84 (2 Рос.Хак.=411.2)6– 5
Б-19

БАКУШКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Про Девицу Аленушку, Царевича Иванушку и Царя-Государя. Сказка.
– Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2024. – 20 с.

Для детей младшего и младшего школьного возраста.

(4+)

Компьютерное обеспечение: Дувакина Н. М.

Подписано в печать 12.04.2024.
Формат 60х90 1/8. Усл.печ.л. 2,45. Уч.-изд.л. 2,50.
Тираж 500 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ООО «Журналист»,
г. Абакан, ул. Советская, 71.

© М. М. Бакушкин, 2024

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был один Царь. Один был оди-нёшеник тот Царь-государь. Не было у того Царя Царицы. Занемогла Бог весть от чего Царица и ушла безвременно в иной мир, оставив жить-поживать да одному свой век доживать Царя своего...

Сильно тосковал тот Царь о Царице своей, не находил себе места без неё. Единственной отрадой и утешением для него был их единственный сынок – его надежда и крепость.

Умирая, строго-настрого наказывала Царица Царю своему: «Смотри, как войдёт наш сынок в лета свои взрослые и захочет жениться, так выбери ему женушку достойную – лицом пригожую, умом смышлёную да душою добрую, и чтоб сынку нашему по сердцу была, да тебе к старости твоей послушной помощницей. Да гляди, кого ни попадя не привечай, в Царство наше Государство не пущай, чтоб берегла наше Царство-Государство, нажитое непосильным трудом, да могла бы ещё его и приумножить. Но прежде, как будешь выбирать сынку нашему суженую, – спытай её, три урока дай, какая решит их, та и гожа будет для жизни и Царства». Сказала, вздохнула, с тем и отошла с миром. Так и остался тот Царь в своём Царстве-Государстве один со своим сыном, строго-настрого помня наказ Царицы своей...

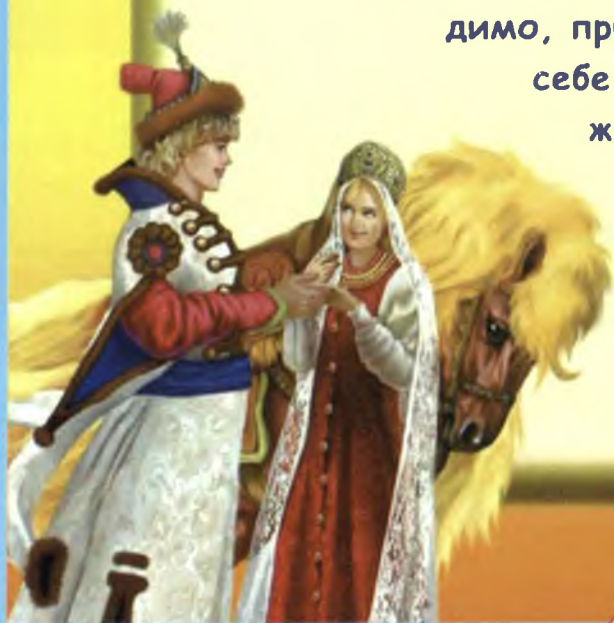

Шло время, рос, подрастал сынок их, ни по дням, а по часам входил он в лета свои взрослые. А как вошёл, стал просить позволения у отца своего жениться: «Негоже, мол, мне батюшка быть одному, без супруженьки своей, скучновато стало быть без неё жить, да и деток мне нужно, а тебе внуков». Запечалился, закручинился Царь, помнил он наказ Царицы своей – не женить на ком ни попадя сына своего, дабы не расточила она Царства-Государства их напрасно, нажитое непосильным трудом. Наказать-то Царица наказала, а какие уроки дать – не сказала. От того и пригорюнился тот Царь от печали своей. «Горевать то горюй, как говорит мудрость народа, но и дело лютуй». Понимал Царь, что горем горю не поможешь, нужно думу думать, как с горем сладить придумать...

Долго ли, коротко ли думал тот Царь печаль свою, нам неведомо, но ведомо то, что придумал. И решил дать те уроки, какие дала в своё время его мать жене его – будущей Царицы его...

Позвал к себе Царь-Государь сына своего Иванушку и говорит ему:

– Слушай, сынок, слово моё отцовское, видно, пришёл и твой час свить гнездо себе семейное. Но прежде, чем женить тебя, наказ матушки твоей – Царицы моей сполнить я должен, какой она строго-настрога наказывала – не женить тебя на ком ни попадя, а сыскать супругу тебе достойную,

дабы не расточила она Царства-Государства нашего напрасно, нажитое непосильным трудом, а могла бы ещё и приумножить его. Уроки она должна пройти свои. Какая решит их, та и гожа будет для жизни и Царства... Возьми, сынок, из овчарни нашей овцу и ступай с ней к девицам купеческим, боярским да княжеским и скажи им: «Батюшка мой женить меня желает, дабы срок мой подошёл, и решил выбрать супругу мне достойную для жизни и царства. Послал меня на торг, овцу торговать, да так, чтоб и выручку за неё получил я, и овца при мне осталась. Какая подскажет, как это сделать, та и женой мне будет...»

Так и сделал Иван, взял овцу с овчарни и пошёл с ней к купеческой дочери и об-сказал ей всё, как тот ему наказывал.

Обрадовалась дочь купеческая, что сам сын Царя за советом к ней пожаловал и побежала к отцу своему купцу и всё ему рассказала. Воротилась и говорит:

- Ты, Иванушка, как будешь кому овцу торговать, так возьми его и обмани, как он даст тебе за неё деньги, ты денежки то возьми, а овцу не отдавай. Так ты и барыш возьмёшь себе за неё, и с овцой останешься. Вам царям всё можно - и правду ладить и обманом править...

- Хорошо, - говорит Иван, - я с отцом своим посоветуюсь.

С тем и ушёл от купеческой дочери. Приходит ко двору девицы воеводиной и обсказал ей всё, что говорил купеческой дочери. Та обрадовалась, что сам сын Царя за советом к ней пожаловал и побежала к отцу своему воеводе и всё ему рассказала. Воротилась и говорит:

- Ты, Иванушка, как будешь кому овцу торговать, так денежки у него силой-то и отними, а овцу не отдавай. Так ты и барыш возьмёшь себе за неё, и с овцой останется. Вам царям всё можно - и милость подавать, и силой отнимать...

- Хорошо, - говорит Иван, - я с отцом своим посоветуюсь...

С тем и ушёл и от воеводиной дочери. Приходит Иван ко двору княжеской дочери и ей тоже всё обсказал, что говорил купеческой и воеводиной дочерям. Та обрадовалась, что сам царский сын пожаловал к ней за советом и побежала к отцу своему князю и всё ему рассказала. Воротилась и говорит:

- Ты, Иванушка, сделай так, воротись к батюшки своему Царю, чтоб он указ такой выпустил, то есть закон, что если царский сын бу-

дет кому овцу торговать, то тот обязан будет прежде чем купить у тебя овцу, налог непосильный выплатить. А коль налог непосильный, то каждый будет стараться, чтобы не брать у тебя овцу, откупиться малым. Так ты и барыш возьмёшь себе за неё, и с овцой останешься. Вам царям все можно - и законы писать, и их нарушать...

- Хорошо, - говорит Иван, - я с отцом своим посоветуюсь...

С тем и ушёл и от княжеской дочери, воротился Иван-Царевич к батюшки своему Царю и обсказал ему всё как было.

- Негоже, - говорит Царь сыну своему с печалью в голосе своём, - брать таких девиц в жены себе. Не сладится жизнь, не сбудится, да и никакому Царству-Государству не устоять с такими царевнами в силе. Будем ждать, Бог даст - своя сыщется...

Случилось так, что в те дни была в работницах при царском дворе некая нищенка - сиротка, трудолюбивая и смышлёная девица - Алёнушка. Всякий раз нанимали её на работы, когда была в том нужда. Что подадут ей, тем и жила. И вот, увиде-

ла она Иванушку, сидящего в саду одного одинокого под деревом зелёным, грустнее грустного, печальней печального, низко голову повесившего. Жалко стало ей Царевича, подошла и спрашивает:

- О чём печаль твоя, Иванушка? Может, я чем помогу?

Поднял Иван на девицу свою буйну голову и хотел было уж прогнать нищенку, но глянул в глаза её умные, ясные и заструился теплотою от них свет в сердце Ивана, которого он прежде никогда не видывал. И поведал ей Иван от всего сердца своего всю печаль свою. А та, лишь улыбнувшись, хихикнула:

- Да тут, Иванушка, печали-то никакой нет. Задача-то очень простая. Тут не надо никого обманывать и силой ничего отнимать, и законов лукавых выдумывать. Я тебе помогу. Только наперёд слово дай верное, слово крепкое, никому про меня не сказывать. Всё равно не поверят, смеяться лишь будут.

А коль спросят, скажи, что сам догадался.

Дал Иван Алёнушки слово верное, слово крепкое, что никому о ней не обмолвится. А та и говорит ему:

- Ты, Иванушка, сде-

лай так: с овцы шерсть-то состриги и на торг снеси, и сторгуй за сколько купят. Так ты и доход от неё получишь и овца при тебе останется...

Удивился Иван такому простому решению и что не мог сам догадаться, обрадовался, поблагодарил Алёнушку за помощь, поклонился ей в пояс и сделал всё так, как та ему велела. Снял с овцы шерсть и выгодно продал её на торгу. Так он и доход от овцы получил и овца при нём осталась...

Воротился Иван к отцу своему, отдал весь доход, какой на торгу сторговал, и вернул ещё и овцу ему. А тот его и спрашивает:

– Какая из девиц, сынок, смогла решить эту задачку?

А Иван и отвечает, что, мол, сам догадался. Ничего не сказал отец сыну своему Ивану, а только даёт ему вторую задачку:

– Ступай, сынок, к девицам купеческим, боярским да княжеским и скажи им: «Батюшка мой женить меня желает, дабы срок мой подошёл и решил выбрать супругу мне достойную для жизни и Царства. И просит жемчуга скатного, что девицы в косы свои вплетают. Какая из девиц вынет из косы своей хоть одну жемчужину и подаст тебе, та и женой мне будет». – И ещё особенно наказывал Царь Ивану сыну своему: – А коль каких иных жемчугов давать будут, то тех не бери, а скажи: «Нашему Царству без надобности добро заморское».

Так и сделал Иван. Приходит ко двору девицы купеческой и обска-

зал ей всё, что отец ему велел. Обрадовалась дочь купеческая, что сам сын Царя пожаловал к ней свататься и побежала к отцу своему купцу и всё ему рассказала. Воротилась с полным коробом заморского жемчуга и подаёт его Ивану.

- Вот, Царевич, не одна жемчужина, а целый короб тебе мой батюшка жалует, да не простого жемчуга, а заморского.

- Нет, - отвечает Иван, - нашему Царству без надобности добро заморское.

С тем и ушёл от купеческой дочери. Приходит ко двору девицы воеводиной и обсказал ей всё, что говорил купеческой дочери. Та обрадовалась, что сам сын Царя пожаловал к ней свататься и побежала к отцу своему воеводе и всё ему рассказала. Воротилась с двумя полными коробами жемчугов заморских и подаёт их Ивану.

- Вот, Царевич, не одна жемчужина, а целых два короба тебе мой батюшка жалует, да не простого жемчуга, а заморского.

- Нет, - отвечает Иван, - нашему Царству без надобности добро заморское.

С тем и ушёл и от воеводиной дочери. Приходит Иван ко двору девицы княжеской и ей тоже всё обсказал, что говорил купеческой и воеводиной дочерям. Та обрадовалась, что сам сын Царя пожаловал к ней свататься и побежала к отцу своему князю и всё ему рассказала. Воротилась с тремя

полными коробами жемчугов заморских и подаёт их Ивану.

– Вот, Царевич, не одна жемчужина, а целых три короба тебе мой батюшка жалуёт, да не простого жемчуга, а заморского.

– Нет, – отвечает Иван, – нашему Царству без надобности добро заморское. С тем и ушёл и от княжеской дочери. Воротился Иван Царевич к Отцу-Царю батюшки своему и обсказал ему всё как было.

– Негоже, – говорит Царь сыну своему с печалью в голосе своём, – брать таких девиц в жены себе, не сладится, жизнь не сбудится, да и никакому Царству не устоять с такими царевнами в силе. Расхитят, растащат, продадут за барахло заморское всё Царство-Государство, нажитое непосильным трудом, всех по миру пустят. Будем ждать, Бог даст – своя сыщется...

Опечалился, закручинился Иван-царевич от печали и кручины своей, вышел в сад разогнать, развеять грусть-тоску тяжёлую, сел под деревом, опустил буйну голову на грудь свою могучую и загорюнился о горе своём безысходном. Не знает Иван, не ведаёт, где и как сыскать супругу себе верную и Царицу Царству надёжную...

Случилось так, что гуляла в тот час в саду том Алёнушка. Увидела она Иванушку, сидящего одного одинокого под деревом зелёным, развесистым, печальней печального, грустнее грустного, жалко стало ей Царевича, подошла и спрашивает:

- О чём печаль твоя, Иванушка? Может, я чем помогу?

Поднял Иван на девицу буйну голову, стряхнул с лица кудри свои русые, глянул в глаза её умные, светлые и заструился от них свет чистый в сердце его, от которого и горе - не горем, беда - не бедой стали. И поведал ей Иван от всего сердца своего всю печаль свою, что есть где-то на свете жемчуг скатный, что девицы в косы свои вплетают, от которых даже глаз отвести невозможно. Смотришь - не насмотришься, глядишь - не нагладишься, а где сыскать такое чудо-чудное, диво-дивное, знать не знает, ведать не ведает. А та лишь хихикнула улыбкой своею умной и говорит:

- Не грусти, Иванушка, задачка-то очень простая. Зачем далеко ходить, Я тебе помогу. Только наперёд слово дай верное, слово крепкое, никому про меня не сказывать. Всё равно не поверят. Сме-

яться лишь будут. А коль спросят, где взял, скажи: на реке на речушки, у лягушки-квакушки, да у бобра - хозяина вод, когда гулял, там и нашёл, они и дали.

Дал Иван Алёнушки слово верное, слово крепкое, что никому о ней

не обмолвится. Скинула Алёнушка с головы своей платок нищенский, расплела косы русые, что упали ей ниже пояса, и посыпались жемчужины дивные с кос её русских на траву зелёную.

- Не смотри, Иванушка, на девицу долго, - снова хихикнула улыбкой своею умной Алёнушка, - а то чего доброго ослепнешь, потом отвечай за тебя. Живо собирай, что насыпалось, торопись к царю-батюшки, да про уговор наш помни - никому про меня не сказывать.

А сама собрала власы в косы, спрятала их под платком своим и стала как и прежде нищенкой. Набрал Иван жемчужин целых две горсти, да с пригорстнями, поблагодарил Алёнушку за помощь, поклонился ей в пояс и поспешил к Царю-Батюшки. Отдал ему всё до единой жемчужинки. Удивился Царь, стал спрашивать да спрашивать, где и какая из девиц могла набрать столько жемчуга? Ни словом не обмолвился Иван про Алёнушку, помнил он про уговор с ней. А поведал лишь то, что та ему велела. Помолчат немного Царь, посмотрел внимательно на Ивана сына своего и говорит:

- Ступай, сынок, к девицам купеческим, боярским да княжеским и скажи им - пусть они завтра к полудню сор свой из изб своих, сколько есть у них, соберут и вынесут, да ко двору нашему принесут. Царь желает купить сор их у них. Какая больше принесёт, та и женой Царевичу будет...

Удивился Иван такому наказу отца своего, нехорошо на душе ему

стало, в глазах темно у него стало, взяла его за сердце тревога колючая и тоска дремучая, но делать нечего, не стал перечить отцу своему родному, отправился он к девицам снова, исполнить наказ отца родного да приказ им Царёв передать, чтоб завтра к полудню сор свой из изб своих принесли ко двору. А когда передал, воротился, пуще прежнего затосковал, темнее тёмной тучи стал. Вышел в сад развеять, разогнать грусть-тоску зелёную, сел под древом, словно не мил белым светом, опустил буйну голову на грудь свою, будто не мил и белый свет ему...

Гуляла в тот час в саду том Алёнушка, увидела она Иванушку под древом одного одинокого, скучнее скучного, грустнее грустного, темнее тучи тёмной, словно пред грозой воронёной.

Жалко стало ей Царевича, подошла и спрашивает:

– О чём печаль твоя, Иванушка, может, я чем помогу?

Поднял Иван буйну голову свою на девицу, глянул в глаза её близкие, чистые, ёкнуло от тёплого света их сердце Ивана, от которого грусть-тоску как

рукой с души сняло. И поведал он ей от всего сердца своего всю печаль свою. Выслушала его Алёнушка внимательно, не было на сей раз на лице её улыбки умной её, лишь с печалью промолвила:

– Задача, Иванушка, непростая. Но Бог даст и с этой справимся. Не печалься, ступай в дом, ложись поживать. Есть вечер, но и утро бывает. Обо мне не думай, сделаю, что смогу...

Так и сделал Иван, воротился в дом, лишь лёг на постель, так сразу же и заснул сном крепким, сном праведным, каким отродясь ещё не спал, проснулся Иван, когда солнце к полудню уже подходило да весь двор и народ пробудило. А девицы, кому свой сор принести ко двору приказали, всё это время не спали, а сор свой в избах своих со всех углов и щелей, боясь не успеть, собирали, и каждая кто по кулю, а кто по целому возу себе набрали, и ни свет, ни заря, а они уже на царском дворе Царя с нетерпением ждали...

Вышли Царь с Царевичем во двор свой, а там уже весь народ их дожидается. Сели на скамьи свои царские. Стал Царь сор девиц торговать и за каждый куль по копейки деревянной давать, да заодно расспрашивать: «Много ли ещё в их избах сору осталось?». А те отвечали: «Ой, много! Ой, осталось! Можем ещё наместить и весь вынести!»

– Маловато, небогато, – отвечает им Царь. – Может, ещё есть кто из девиц, – обратился Царь к народу, – у которой поболее было бы сору?

Сидит Иван ни живой, ни мёртвый, сквозь землю провалится готовый. Ищет глазами Алёнушку, за одну улыбку её готов был отдать и головушку. Но ни одной девицы от народа не нашлось, какой отродясь столько сору накопить бы пришлось...

Вышла тут Алёнушка из народа, подошла к Царю-Батюшки, протянула ему ладони свои, а на лице её чуть заметная улыбка.

- Вот, только три соринки остались, насилу в избе моей отыскались.

Смотрит Царь на ладони Алёнушки и не может никак разглядеть на них ни одной соринки. Посмотрел на неё внимательно и говорит:

- Ну, что ж, за три, девица, твои соринки, даю тебе три серебра корзинки. А вы, - говорит Царь купеческим, боярским и княжеским дочерям, - не поймите меня превратно, забирайте свой сор обратно, да в избы свои несите и больше из них не выносите...

Осерчали тут на такое решение Царя те девицы, что какая-то нищенка знатность их обошла. Закипела в сердцах их чёрная зависть их к Алёнушке. Стали они негодовать, да народ заодно на бунт подбивать.

А народ ни в чём не разобрался и на посулы их, как обычно, поддался. Подбежали к Алёнушке обделённые девицы, желая её наказать, да за косы как следует оттащить, сорвали платок с её головы и посыпались наземь с кос той жемчужины дивные. Ахнул весь народ от чуда такого, не

видывал отродясь он явления такого. А та, что из главных, сказала, что нищенка их обокрала. И стал народ требовать от Царя ту под замок заточить да суд справедливый судить. А Царь говорит Алёнушке:

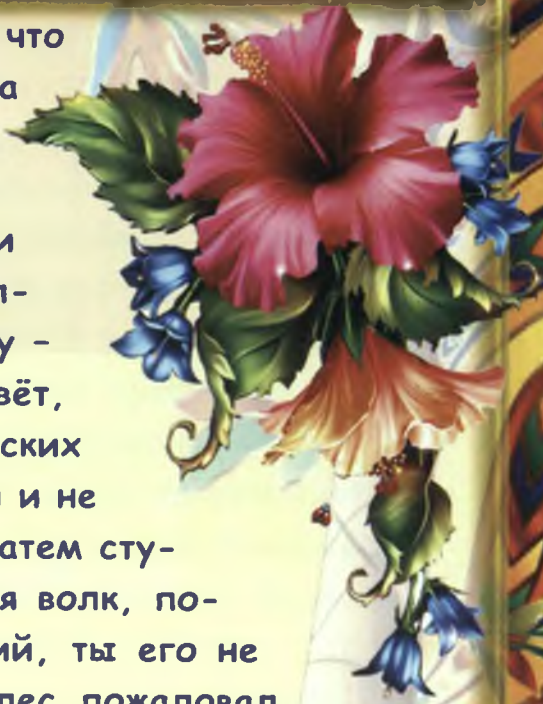
– Скажи нам, девица, где и как ты жемчуг достала? И правда ли, что знатных девиц обокрала?

Вынуждена была Алёнушка всю правду царю рассказать, что жемчуг она не крала, а из реки-речушки, у лягушки-квакушки да у бобра – хозяина вод достала. Не поверил народ такому сказу нищенки, стал требовать от Царя ещё и за ложь её наказать да слова свои делом ему доказать. Дабы народ от бунта унять, приказал Царь под стражу нищенку взять. Лишь Иван за Алёнку вступился и пред отцом во всём повинился, Царь строго на него посмотрел и перечесть ему не велел. Под белы ручки Алёнушку взяли и в караул до утра отдали, чтоб по утру могла доказать, где и как могла такой жемчуг достать..

А Иван всё это время не находил себе места, что гибнет безвинно душа его Веста. Пробрался в караул, когда стражники сном своим спали, позвал Алёнушку к окну зарешётчатому, стал прощенья у неё просить и винить себя за случившееся, и совета как из беды её можно вызволить. А та отвечает ему:

– Не казни напрасно себя, Иванушка. Коль и впрямь хочешь меня из беды вызволить, тогда послушай меня внимательно. На сей раз ни задачка, а задача выпала нам, но Бог даст и с этой справимся. Ступай к озеру, налови коробушку мошек и

снеси их лягушке-квакушке, что у реки-речушки живёт, и она за это даст тебе кожу свою. Ты возьми и не забудь поблагодарить её. Затем набери чистого, отборного зерна полный короб и снеси его бобру – хозяину вод, что на реке живёт, и он за это водорослей женских тебе достанет. Ты их возьми и не забудь поблагодарить его. Затем ступай в лес, там встретит тебя волк, понимающий язык человеческий, ты его не бойся, а поведай зачем в лес пожаловал, и он покажет тебе дорогу к цветку жизни. Ты возьми и не забудь поблагодарить его. Из них в серебряной посуде мазь свари и к утру мне её принеси. А дальше я сама всё справлю.

Иван всё так и сделал, как та ему велела. Всю ночь не спал, а к утру, пока караул ещё спал, мазь Алёнушки в темницу доставил.

Только солнышко поднялось, а весь народ уж на берегу реки собрался и Царя с Царевичем дожидается.

Вышли Царь с Царевичем к народу, сели на скамьи свои царские. Стал Царь суд справедливый принародно судить. Привели Алёнушку, предстали её пред царские ясные очи. Царь и говорит ей:

– Если ты у знатных девиц жемчуга не крада, покажи народу, как его из реки достала?

Скинула Алёнушка с себя одежды нищенские, расплела власы свои русые, что упали ей ниже пояса, и предстала пред всем народом во всей красоте своей. Ахнул тот от красоты её неземной, какой отродясь видом не видывал, но о которой краешком уха лишь слыхивал. Взошла на крутой бережок Алёнушка, нырнула в речку и скрылась в водах её. Вот уж к часу время подходит, а она из воды всё ещё не выходит. Народ заволновался, стал уж думать, что опять в дураках остался. Как только час первый прошёл, вышла Алёнушка из воды с тремя жемчужинами. Нырнула во второй раз, как прошли два часа, вышла с пятью жемчужинами. Затем нырнула и в третий раз. Но вот прошёл один час, другой, наступил третий, а её всё не было. И все уже начали думать, что на сей раз она утопла. Но как только прошёл третий час, вышла Алёнушка с восьмью жемчужинами и все их подала Царю. Взял Царь жемчужины, посмотрел и говорит:

– Теперь, – обратился он к купеческим, боярским и княжеским дочерям, – ваша очередь нырять и всем показать, что и вы могли из реки скатный жемчуг достать.

Испугались те девицы, не думали, не гадали, что дело так повернётся, не в пользу их обернётся, стали отпираться и с народом всем препираться. Мол, не по знатности их в воду нырять и дело такое пытаться.

Но Царь приказал, как отрезал, сказал. Делать нечего, скинули с себя одежды свои те девицы, представили пред всем народом во всём своём неприглядном виде, что тот, покраснев от стыда, поперхнулся и от девиц тех отвернулся...

Попрыгали они одна за другой в воду и вдруг тонуть стали, и все как одна: «Спасите нас!» – закричали. Но над ними только смеялись, как те неуклюже в воде бултыхались. Потом их всё же достали и на правый суд Царю передали. Царь с них строго спросил:

– Зачем же вы не Правду искали и народ на бунт подбивали?

Те во всём покаились, повинились и попросили, чтоб домой их всех отпустили...

Но не гнева ради, а справедливости для, царь решил заключить в караул тех девиц навсегда...

Жалко стало Алёнушке с Иванушкой тех девиц и упросили они царя и народ их простить и домой их всех отпустить. Царь и народ, по такому случаю, их простили и на милость их всех отпустили...

А затем одели Алёнушку по праву её в одежды царские, а там, как говорится, все рядом да за свадьбуку...

Вот так и закончилась ещё одна из историй, что случаются иногда у нас на Руси – Святой Матушки...

СКАЗКА БЫЛЬ, ДА В НЕЙ УРОК, КТО УСВОИЛ, ТОМУ ВПРОК...

Конец.

